

начала в решении вопросов выживания той или иной экономики – необходимо было бы признать наиболее выигрышным построение институциональной матрицы Беларуси по X-типу.

Подобное исследование позволяет определенным образом, возможно вопреки существующей традиции, осознать природу общества, в котором мы живем. Это осознание должно помогать при осуществлении необходимых институциональных изменений в соответствии со свойствами институциональной матрицы, лежащей в его основе.

Теория институциональных матриц позволяет очертить методологические рамки, ограничивающие характер и глубину институциональных изменений, целесообразных для той или иной страны. Так, она говорит, что агрессивная направленность любых реформ на *замещение* базовых институтов недопустима, так как может привести к разрушительным последствиям в виде социальных потрясений. Для успешного реформирования необходимо адекватное *встраивание* альтернативных институциональных форм, причем (по предварительным данным некоторых исследований) их критическим уровнем является уровень в 30–40%. При превышении этого значения возрастает угроза потери доминирующего положения базовых институтов. Если же доля альтернативных институциональных форм становится слишком мала, то их компенсирующая роль в преодолении действия базовых институтов не проявляется в должной мере, и это также ведет к кризисным состояниям общества [4].

В осознании дальнейших ориентиров развития нашего общества это означает смещение акцентов с пресловутого «движения к подлинным рыночным отношениям» к выработке эффективных моделей функционирования той объективно и исторически сложившейся системы общественного устройства, которую мы имеем сегодня.

Литература

1. Норт, Д., Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - М.: Фонд экон. книги "Начала", 1997, с. 119.
2. Кирдина С. Г., X- и Y-экономики: институциональный анализ / С. Г. Кирдина. –М.: Наука, 2004, с. 56.
3. См. напр.: Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.]; по ред. проф. В. И. Голубовича. – Мн.: Экоперспектива, 2005.
4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. –Новосибирск: ИЭи-ОПП СО РАН, 2001, с. 125.

Ванкевич Е.В.

д.э.н., Витебский государственный технологический университет (г.Витебск, Беларусь)

МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕЭП: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В системе мероприятий Государственной программы содействия занятости населения Республики Беларусь на 2012 год предусмотрено осуществление мониторинга состояния рынка труда по следующим направлениям: мониторинг рынка труда (регионов, малых, средних городских поселений, сельской местности); мониторинг профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, дополнительной потребности организации в кадрах; мониторинг внутренних рынков труда организаций, оказывающих значительное влияние на региональные рынки труда; проведение выборочного обследования домашних хозяйств по вопросам занятости населения с использованием методологии МОТ; обобщение практики применения нанимателями гибких форм занятости с целью их совершенствования и распространения. Специалистами Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в настоящее время ведется активная работа по выбору комплекса показателей для мониторинга рынка труда и определению направлений его совершенствования. В структуре Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь много лет функционирует центр мониторинга социально-трудовой сферы. Однако отечественная система мониторинга рынка труда не в полной мере гармонизирована с Международной статистикой труда, оперирует в большей степени средне-статистическими показателями. Поэтому важной теоретической и прикладной задачей стано-

вится обоснование дополнительных направлений и показателей мониторинга рынка труда для получения комплексной картины о его состоянии, позволяющей проводить корректные меж-страновые сопоставления и выполнять эконометрические расчеты.

В настоящее время используется несколько баз данных для получения информации о состоянии рынка труда. Одной из наиболее применяемых в мире является система ключевых индикаторов рынка труда (KILM – Key Indicators Labor market), разработанная специалистами МОТ в 1999 году и охватывающая следующие направления:

1. участие в рабочей силе (это оценка предложения труда, дифференцированная по полу, возрасту, видам экономической деятельности);
2. доля занятых в общей численности населения (рассчитывается как отношение численности занятых по полу, возрасту, и т.д. к численности населения соответствующей категории);
3. статус в занятости (занятые на условиях почасовой или недельной оплаты, наемные работники, самозанятые, занятые в личном в семейном хозяйстве);
4. занятость по секторам (по видам экономической деятельности);
5. профессиональная структура занятости (в соответствии с Международной классификацией профессий ISCO-88);
6. занятые неполный рабочий день (доля занятых неполный рабочий день в численности занятых, в том числе женщин);
7. Часы работы (распределение численности занятых по количеству отработанного времени в неделю в разрезе пола, возраста, статуса занятых и число отработанных часов в год);
8. занятость в неформальном секторе (занятые в неформальных предприятиях, семейных предприятиях, производстве товаров для собственного потребления, в домашних хозяйствах);
9. безработица (к безработным относятся лица, не имеющие работу, активно ее ищущие и готовые к ней приступить немедленно. Численность безработных устанавливается на основе обследования домохозяйств);
10. молодежная безработица (численность безработных в возрасте 15-24 года в численности молодежи, в численности всего населения);
11. длительная безработица (с продолжительностью более года – общая численность, в разрезе пола и возраста, доля длительно безработных в рабочей силе, в численности безработных);
12. временная неполная занятость (включает работников, которые переведены на неполный рабочий день по инициативе администрации и при возможности желали бы работать полный рабочий день – их численность, долю в рабочей силе и в численности занятых);
13. экономически неактивное население (численность экономически неактивного населения – которое не имеет и не ищет работу, дифференцированная по полу, возрасту, образованию их удельный вес в соответствующей возрастной категории населения);
14. уровень образования и неграмотность (в соответствии с классификацией ЮНЕСКО);
15. показатели заработной платы (номинальная и реальная среднемесячная заработная плата);
16. затраты нанимателя на персонал (почасовые затраты – их уровень, изменение и структура);
17. производительность труда (ВВП на душу населения, на одного занятого, в динамике);
18. бедность, бедность среди работающих и распределение доходов.

Показатели KILM отобраны по следующим критериям: концептуальная обоснованность, статистическая доступность. Их использование позволяет проводить комплексный анализ рынка труда и корректные межстрановые сопоставления.

Достаточно качественной с методологической точки зрения и продуктивной с практической точки зрения является открытая база даны панельных исследований домохозяйств «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» - РМЭЗ (RLMS – Russian Longitudinal Monitoring Survey), который организован в 1992 году Институтом социологии РАН и Университетом в Чепен Хилле (США). В данном мониторинге содержатся первичные данные 4500 домохозяйств репрезентативной общенациональной выборки (12 тыс. чел. из 160

населенных пунктов). Данный мониторинг содержит ряд показателей, которые нужны специалистам по рынку труда, но отсутствуют в государственной статистике (пенсионная реформа, система образования, неформальная занятость, сверхзанятость, фактическая безработица, др.).

На наш взгляд, мониторинг рынка труда Республики Беларусь должен соответствовать следующим требованиям:

1. многоуровневость, то есть охватывать последовательно микро-уровень (уровень субъекта хозяйствования), мезо- (отраслевой и региональный уровень), макро- (то есть совокупный рынок труда) и интер-уровни (взаимосвязи с глобальным рынком труда);

2. мониторинг должен содержать первичные, а не только сгруппированные, среднестатистические данные, поскольку это позволяет сформировать корректные панели данных для построения эконометрических моделей, дающих возможность выявить и математически доказать причинно-следственные связи на рынке труда и прогнозировать его основные тренды;

3. комплексность, что предполагает анализ связи рынка труда с рынком образовательных услуг, развитием товарных рынков, реакцию на изменение основных макроэкономических показателей и пр.

Учитывая перечисленные требования и принимая во внимание позитивный зарубежный опыт мониторинга рынка труда, рекомендуемыми направлениями мониторинга белорусского рынка труда могут стать:

1. Уровень занятости (общий, в разрезе пола, возраста, образования, места жительства, специальности);

2. Структура занятости (по видам экономической деятельности, статусу, использование гибких форм занятости);

3. Безработица (уровень фактической и регистрируемой безработицы, их структура, динамика);

4. Заработная плата (в том числе часовые ставки заработной платы в разрезе профессий, специальностей);

5. Рабочее время (в том числе количество отработанных часов в год, в разрезе видов экономической деятельности, потери рабочего времени);

6. Экономически неактивное население (его динамика и структура);

7. Производительность труда;

8. Затраты нанимателя на персонал;

9. Доходы населения (в том числе по категориям занятых и статусу в занятости);

10. мониторинг внутреннего рынка труда организаций.

Мониторинг внутреннего рынка труда организаций является частью мониторинга рынка труда и предполагает последовательную аналитическую деятельность, включающую формирование базы данных, комплексную диагностику и оценку эффективности использования персонала в организациях с целью выявления кадровых проблем и определения мер по их устранению. Мониторинг внутреннего рынка труда осуществляется кадровой службой организации совместно с органами государственной службы занятости. Результаты мониторинга внутреннего рынка труда организаций региона аккумулируются в органах государственной службы занятости и составляют информационную основу для разработки мероприятий региональной политики занятости как неотъемлемой части региональной социальной политики.

Мониторинг внутренних рынков труда организаций региона целесообразно проводить по следующим направлениям:

1. Оценка финансово-экономического состояния организации – осуществляется специалистами органов государственной службы занятости на основе информации, предоставляемой специалистами организации. Данные позволяют оценить финансово-экономическое состояние организаций региона и выявить те из них, неплатежеспособность которых приобретает или имеет устойчивый характер

2. Проведение кадровой диагностики организаций региона. Этот комплекс работ осуществляет кадровая служба организации совместно со специалистами планово-экономического

отдела, отдела труда и заработной платы и другими заинтересованными службами предприятия. Направлениями кадровой диагностики являются:

- анализ численности и структуры персонала,
- анализ среднего тарифного разряда работников, работ, укомплектованности предприятия кадрами,
- анализ эффективности использования рабочего времени и норм выработки,
- анализ параметров неполной вынужденной занятости,
- анализ производительности труда,
- анализ уровня и динамики среднемесячной заработной платы,
- анализ движения кадров,
- анализ эффективности управленческого труда,
- анализ повышения квалификации кадров
- определение потенциала высвобождения и расчет потребности в рабочей силе на основе экспертного опроса в подразделениях организаций региона.

Совершенствование мониторинга белорусского рынка труда по обозначенным направлениям позволит получить комплексную и объективную картину о его состоянии, использование которой повысит обоснованность принимаемых решений и качество прогнозов в этой области.

Васюченко Л.П.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск, Беларусь)

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ.

Трансформация советской политической и экономической системы привела к эскалации неопределенности в деятельности белорусских субъектов хозяйствования. Отказ от централизованного планирования лишил предприятия главного канала информации о том, что и на каких условиях им следует производить, поставил под угрозу взаимодействие с другими участниками экономической жизни. Трудности поиска рыночного равновесия, соответствующего спросу и предложению белорусской продукции, оказались для республики чрезвычайными. К середине 90-х годов ВВП сократился на 35%, продукция промышленности – почти на 40%, сельского хозяйства – на 30% (в сельскохозяйственных организациях – на 50), капитальные вложения уменьшились более чем на 50%. Рентабельность промышленности снизилась с 22% в 1990 году до 10% в 1995, убыточными были около 18% белорусских предприятий.[1, с. 194, 271, 250, 252] Экономика республики была далека от сбалансированности, о чем свидетельствовали отрицательное сальдо торгового баланса (около 857 млн. долл.), рост превышения кредиторской задолженности предприятий над дебиторской, рост дефицита государственного бюджета, опережающий рост цен производителей промышленной продукции по сравнению с потребительскими ценами при инфляции, измеряемой десятками тысяч раз.

Определить потенциальный уровень ВВП, соответствующий равновесному состоянию белорусской экономики в тот период, достаточно проблематично. Тем не менее, некоторые оценки можно сформулировать. Если рассматривать предприятия негосударственного сектора как тех субъектов хозяйствования, которые при прочих равных условиях видят перспективу в рынке, в его текущем и будущем равновесии, то их доля в производстве и может рассматриваться как основа становления сбалансированности. Доля продукции предприятий негосударственного сектора и домохозяйств, отражаемая нашей статистикой, в промышленности составляла в 1995 году чуть более 30% выпуска, в сельском хозяйстве – до 50% объема производства, в строительстве – примерно 50% строительно-монтажных работ, в торговле – более 60% товарооборота. В остальных отраслях она была незначительной.[1] В 1995 году негосударственные предприятия названных отраслей производили около 22% ВВП. Негосударственный сектор при прочих равных условиях мог служить основой установления рыночного равновесия в республике на уровне производства, составляющего 14% ВВП 1990 года. При всей условности подобного рода расчетов, не принимающих во внимание перспективы рыночного поведения государ-